

Positive psychology and ideas of cultural-historical school of L.S. Vygotsky

V.K. Vasilev*,

University of Plovdiv “Paisii Hilendarski”, Plovdiv, Bulgaria,
veselin_vasilev@abv.bg

R.I. Stamatov**,

University of Plovdiv “Paisii Hilendarski”, Plovdiv, Bulgaria,
rumenstamatov@abv.bg

In the article was carried out a comparative analysis between two distinctive psychology schools: the cultural-historical psychology of L.V. Vygotsky and the positive psychological school. Distinct are a number of significant similarities between their basic ideas that are valuable both for the development of human knowledge and for public practice. The authors have outlined and systematized the leading personal and intellectual qualities of the famous psychologists who have created the most promising theories in the psychological science. The category is highlighted as well as a small group of visionary psychologists who have identified the most important problems of man and psychology and have offered the best quality solutions to these problems. These are W. James, S. Freud, L. Vygotsky, E. Eriksson and A. Maslow; We've noticed that Vygotsky alone meets all the criteria, as if the concept of insightful psychologists was modeled over his creative work and his personality.

Keywords: comparative analysis, cultural-historical psychology, positive psychology, insightful psychologists.

Позитивная психология и идеи культурно-исторической психологии Л.С. Выготского

В.К. Василев,

Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского, Пловдив, Болгария,
veselin_vasilev@abv.bg

Р.И. Стаматов,

Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского, г. Пловдив, Болгария,
rumenstamatov@abv.bg

В статье проводится сопоставительный анализ двух авторитетных психологических школ: культурно-исторической психологии Л.С. Выготского и позитивной психологической школы. Разграни-

For citation:

Vasilev V.K., Stamatov R.I. Positive psychology and ideas of cultural-historical school of L.S. Vygotsky. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2017. Vol. 13, no. 1, pp. 49–56. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2017130105

Для цитаты:

Василев В.К., Стаматов Р.И. Позитивная психология и идеи культурно-исторической психологии Л.С. Выготского // *Культурно-историческая психология*. 2017. Т. 13. № 1. С. 49–56. doi:10.17759/chp.2017130105

---

* *Vasilev Veselin K.*, PhD in Psychology, professor, University of Plovdiv “Paisii Hilendarski”, Plovdiv, Bulgaria. Email: *veselin_vasilev@abv.bg*

** *Stamatov Rumenski I.*, PhD in Pedagogy, professor, Head of the Department of Psychology University of Plovdiv “Paisii Hilendarski”, Plovdiv, Bulgaria. Email: *rumenstamatov@abv.bg*

Vasilev Veselin Kostov, доктор психологических наук, профессор, кафедра психологии, Пловдивский университет им. П. Паисия Хилендарского, Пловдив, Болгария. Email: *veselin_vasilev@abv.bg*

Stamatov Rumenski Ivanov, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, Пловдивский университет им. П. Паисия Хилендарского, Пловдив, Болгария. E-mail: *rumenstamatov@abv.bg*

чен ряд существенных сходств их основополагающих идей, значимых как для развития познания о человеке, так и для общественной практики. Авторы выделяют и систематизируют ведущие личностные и интеллектуальные качества выдающихся психологов, создавших самые перспективные теории в психологической науке. Разграничивается категория «прозорливый психолог» и выделяется небольшая группа прозорливых психологов, указавших на важнейшие проблемы человека и психологии и предложивших наиболее качественные решения этих проблем. Эту группу составляют В. Джемс, З. Фрейд, Л. Выготский, Э. Эриксон и А. Маслоу; примечательным является факт, что среди них единственно Л. Выготский отвечает на все критерии — будто концепция о прозорливых психологах создана по образу его творческой деятельности и его личности.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, культурно-историческая психология, позитивная психология, прозорливые психологи.

In English

Over the last 50 years (half a century) extremely rarely appeared fresh, large and fundamental psychological ideas from which can crystallize and distinguish a new psychological school or at least a tradition; the only exception is the Positive Psychology of M. Csikszentmihalyi and M. Seligman. The previous clear separation of the numerous scientific schools in the psychology, which distinguished the content, direction and methodology of their scientific quests, is already blurred, and from the powerful and influential scientific schools and trends of the past, now are standing only the humanistic school (on E. Maslow and K. Rogers), the epigenetic theory of E. Erikson, the genetic explanatory diagram for intellectual development of G. Piaget and cultural-historical theory and school of L.S. Vygotsky and his followers. The cognitive school does not show any particular activity, and the rest of the schools look more like some science museum exhibits than alive and functioning communities, and only their individual ideas influence the minds and the mentality of the contemporary psychologists researchers. Our position and judgment is that the remains of the behaviorism are transformed into the modern empirical psychological tradition (manifested as a research mentality with neopositive flavor and not as a specific content), and this tradition overflows and buries the scientific journals with uniform research psychological confection the results of which usually get forgotten even in the next six months. This state of psychology without hesitation again would be called a “crisis in psychology” if the creators of that term K. Buhler and L.S. Vygotsky were still among us.

And if the German psychologist K. Bühler, who identifies the inconsistent and contradictory theoretical knowledge and explanations in the different schools as a “crisis,” proposes to overcome this crisis by combining the most valuable ideas contained in the opposite directions, but L.S. Vygotsky proposes a completely different solution. According to him, “the creation of a common (in the sense of unity — *V.V., R.S.*) psychology represents not a third psychology in terms of two struggling, but one of the two” [2, p. 381]. The basis of this process and its driving force should be the psychotechnic, which will rapidly develop under the pressure of social practice [p. 387–388]. “Not only does life need psychology and applies it everywhere in other forms, but psychology

should also be expected to advance from this interaction with life” (ibid., p. 390).

For almost 90 years, L.S. Vygotsky’s cultural and historical school has maintained its up-to-date and highly scientific level and can confidently claim that it is constantly evolving (which can not be said with regard to the other science schools in psychology, which have looked undeniably stable). **Such long-standing scientific flourishing is possible only if the scientific school is built on many real and deep theoretical foundations and is created by many talented and insightful classics. The past decades have proved conclusively that, with regard to L.S, these assessments are perfectly fair.**

Among the recently emerging psychological trends, the positive psychology develops with a fast-pace. Its creators are strongly opposed to the theoretical models and paradigms that dominated the psychology over the last decades, against the research mentality and the content of modern psychology. Mihaly Csikszentmihalyi is categorical that happiness is a condition that everyone have to prepare for, to build and keep it in ...; People who have learned to control their experiences can themselves influence the quality of their own lives ...; Each of us can come to the state of happiness [6, p. 22]. Martin Seligman shows insight and scientific courage, and opposes to the inertia of traditional psychology, which for decades looks mainly at the negative phenomena in people’s mental lives, almost ignoring its positive content. “The remarkable progress in the knowledge and treatment of man’s mental disorders is achieved at a high cost. By treating the sick, psychotherapists completely forget that their help is also needed by the healthy ones. People do not just want to get rid of illnesses, they need to find purpose and meaning for their lives ... It’s time to create a new science to study the positive feelings to help people develop the positive properties of their character and achieve what Aristotle calls “good life” [3, p. 2]

Occurring in different historical epochs, L.S. Vygotski’s cultural and historical school and the school of positive psychology at first glance seem very different. Is that really true? We have dealt with the comparative analysis of exactly these two schools, because we are convinced that there are substantial similarities between these two interesting and promising sci-

entific trends in modern psychology. Their relating and further convergence can only enrich and deepen the psychologists' knowledge of the soul-life of modern man.

In fact, what is more interesting and useful for our science — the differences and the contradictions or the similarities between scientific theories and schools? Our answer is that similarities are more important and more useful, so the theoretical analysis must purposefully seek, discover and highlight them — in the name of the development of psychological science, its public authority and its contribution to social practice. The analysis based on such a principle must be carried out with special meta-studies that can be called **comparative; their aim is to coordinate and integrate the psychological knowledge** so that they can better serve public practice. The aim of comparative psychological research is not to remove the diversity of psychological knowledge, theories and schools, they must **contribute to transforming the variety of psychological theories from a crisis symptom into a constructive feature and an advantage of our science** [1, p. 128].

* * *

The theoretical parallels between the basic ideas of cultural-historical psychology of L.S. Vygotsky, the ideas of positive psychology and the spirit of humanistic tradition we will carry out over the position that the various psychological schools should not oppose, but must complement each other and be mutually enriching. As human knowledge does not develop by changing outdated theoretical paradigms with new true ones but by mutual enrichment, clarifying and agreeing between the new and the previous ones. Because in the qualitative theories of psychologists-classics there are valuable and enduring ideas that should not be rejected and disposed of, but to enrich and update, complementing and specifying the complex picture of the man and his psyche.

Based on this position, we will do a comparative analysis of both these similarities and resemblance between the cultural-historical psychology of L.S. Vygotsky and the positive psychology of M. Csikszentmihalyi and M. Seligman that exist, and also of the directions in which can be achieved rapprochement between the two schools through purposed synchronization and mutual enrichment.

Here are the basic guidelines and meaningful moments of this analysis:

1. The first, resemblance between these two schools is that they do not accept their contemporary (welded by them) psychology. Based on the strong criticism of its position and awareness of the need for a new direction of its development, they offer new, original and alternative theoretical platforms.

2. In these new and alternative platforms that offer both psychological schools, leading theoretical pathos is the constructivism. L.S. Vygotsky raises the fundamental idea that psychology should contribute to the build-

ing of the new man, and his formation is realized through the deliberate misappropriation of cultural and historical experience. The positive psychology supports the view that every person has the personal potential to develop his strong and positive sides, to overcome his problems and weaknesses through active interaction with the supportive environment.

3. As L.S. Vygotsky and his followers, also the founders of the positive psychology show interest and sense towards the time parameter and a measure of the human mental life, which makes them sensitive to the developments in ontogeny, to the positive changes (development, complicating, improvement) in the psychic life.

This is one of the most characteristic features of the most discerning (insightful) psychologists to the group of which we can rightfully add Lev Vygotsky and also the creators of the positive tradition M. Csikszentmihalyi and M. Seligman. (To the category of the most insightful theorists we also inset W. James, S. Freud, E. Erikson and A. Maslow).

4. Both the positive psychology and the cultural-historical psychology show sensitivity and concern about the real problems in people's lives and on their observation and study they formulate their own core research objectives and problems; while both schools assimilate valuable ideas of solid classical philosophical theories and doctrines (cultural-historical school is based on the ideas of the Hegelian school, and positive psychology — on Kant and the existentialists).

* * *

Each of these psychological schools would be seriously enriched if it borrowed some valuable ideas from the other. For example:

1. Cultural-historical psychology would only benefit if it shows a keen interest in issues of personal autonomy and originality, freedom of choice and self-regulation at the expense of normative patterns and trends in behavior and development. Said otherwise, the cultural-historical psychology would be enriched if it is oriented more on optimism than on normativity contained in the cultural and historical experience of mankind. In positive psychology — contrarywise — it would be useful if it accepted a reasonable dose of normativism from the public experience at the expense of the unlimited, liberal optimism.

In the cultural-historical experience are contained both positive and negative traditions and trends. An important task of the psychology is to differentiate and derive the most useful from the historical experience of mankind.

2. Positive psychological school would only gain if shows interest and master the competencies of applying the psychological experiments in which this school barely has its own experience. Especially would be enriched if it borrows from the impressive competence of cultural-historical psychology in the realization of forming experiments.

* * *

Recently are more noticeable the voices of disagreement, protest, and criticism of the complete dominance of empirical psychology, in which research design, sampling, psychometric testing and statistical dependencies are more important than human meaning, life significance, actuality and credibility of the problems experienced by real people that psychologists are required to explore in live contact and cooperation. The psychological science increasingly needs visionary psychologists who deeply and thoroughly understand the real experiences, cares and hopes of people and with an insight pinpoint the ways to solve their problems with psychological means. And for the psychological science and social practice is not enough only an army of academically trained psychologists who have mastered the skills to conduct empirical diagnostic research.

In the history of our science a number of psychologists are revealed who, with their ideas and theories, have guided psychology to the most promising directions of its development. We have systematized the leading characteristics of the theories of these scholars in unity with their personal qualities, which also explain the peculiarities of their theories.

1. Perceptive psychologists are sensitive to the crisis situations in science and its inadequate state, to the inability of psychology to solve the real problems of modern people; They have a sense of the connection between psychological science and life practice. This criterion is distinguished by S. Freud, L.S. Vygotsky, E. Eriksson, A. Maslow; To this list will be added J. Dewey, M. Csikszentmihalyi and M. Seliman (together), as well as V.V. Davidov.

2. Insightful psychologists have the talent and potential to observe, analyze and synthesize problems in science and its general state; Based on this background, they can deliver complete, large-scale solutions. Sometimes this depth and comprehensiveness is explained by the wider competence of psychologists-theorists in other fields of science and humanitarian practice. This criterion is based on W. James, L.S. Vygotski, E. Erikson, G. Piaget, K. Rogers.

3. A leading personality characteristic of insightful psychologists is their scientific courage — they are looking for and are finding alternative and innovative solutions and bravely affirming and asserting them. This criterion is distinguished by L.S. Vygotsky, E. Erikson, G. Piaget, A. Maslow, V.V. Davidov, M. Csikszentmihalyi and M. Seligman.

4. Insightful psychologists also differ in their vision — they unite around themselves, around their cause and science a group of enthusiastic, talented and brave followers who would continue their work. They more distinguished ones are S. Freud, A. Adler, L.S. Vygotski, K. Levy, V. Davidov, M. Csikszentmihalyi and M. Seligman.

5. Perceptive psychologists are particularly sensitive to the temporal parameter (aspect and plan) of the psychic life, thanks to which they develop a sense of the de-

velopment of the psyche and are interested in its study, and some also in its purposeful activation. The more distinguished are L.S. Vygotski, G. Piaget, E. Erikson, D.B. Elkonin, V.V. Davidov.

The two schools (cultural-historical and positive) are sensitive and highly interested in the problems of development and self-perfection of the psyche, and therefore the convergence and synchronization of their points of view can lead to the differentiation and construction of interesting research problems. For example, what is the link between the periodically changing directions of mental development (according to D.B. Elkonin's concept) [7] and the experienced psychological well-being? In what period is the child (the person) feeling happier in the one in which a motivational-needy sphere develops, or in the one where the operational-technical development takes place? And how can we help a man better achieve mental well-being (and experience a state of "flow") in the conditions of a certain activity and due to it?

* * *

It is not difficult to notice that the only psychologist who's name is found on all lists by all criteria, is L.S. Vygotski; As if the evaluation concept was based on the model of his creative activity and personality.

Our list of the **most insightful "knights"** of psychological science includes (in chronological order) the following psychologists:

- William James (1842–1910)
- Sigmund Freud (1856–1939)
- Lev S. Vygotsky (1896–1934)
- Erik Erikson (1902–1994)
- Abraham Maslow (1908–1970)

In **the second stage of the "grandmasters"** are:

- John Dewey (1895–1952)
- Alfred Adler (1870–1937)
- Kurt Lewin (1890–1947)
- Jean Piaget (1896–1980)
- Vasily V. Davidov (1930–1995)
- M. Csikszentmihalyi (1934) and M. Seligman (1942) and many others.

The list is still open and new names may be added.

* * *

As can be seen from the comparison of the two schools — L.S. Vygotski's cultural and historical school and the positive psychological school — are similar to the insightfulness of their classical creators. The rapprochement and the theoretical coordinating of ideas of cultural-historical psychological school of L.S. Vygotsky and the positive psychological school can contribute to the overcoming of the serious lack of constructiveness, positivity and insightfulness in modern psychological science.

За последние 50 лет исключительно редко появлялись свежие, масштабные и фундаментальные психологические идеи, из которых смогла бы выделиться новая психологическая школа или хотя бы традиция; единственным исключением является позитивная психология М. Чиксентмихайи и М. Селигмана. Препятствием яркое обособление многочисленных научных школ в психологии, которое разграничивало содержание, направленность и методологию их научных изысканий, уже размывается, и среди влиятельных научных школ и направлений прошлого выделяются только гуманистическая школа А. Маслоу и К. Роджерса, эпигенетическая теория Э. Эриксона, генетическая объяснительная схема интеллектуального развития Ж. Пиаже и культурно-историческая теория и школа Л.С. Выготского и его последователей. Когнитивная школа не проявляет особой активности, а остальные школы выглядят больше как музейные экспонаты, нежели как жизненные, функционирующие общности, и только отдельные их идеи оказывают влияние на ум и менталитет современных психологов-исследователей. Наша позиция и оценка сводится к тому, что остатки бихевиоризма трансформировались в современную эмпирическую психологическую традицию (проявляющуюся как исследовательский менталитет с неопозитивистским привкусом, а не как специфическое содержание), и эта традиция лавиной обрушивается в научные журналы в форме однотипной исследовательской психологической продукции, результаты которой обычно уходят в забвение через какие-нибудь полгода.

Это состояние психологии несомненно снова можно было бы назвать «кризисом в психологии», если бы создатели этого оценочного термина К. Бюлер и Л.С. Выготский были среди нас сейчас. И если немецкий психолог К. Бюлер, определивший несогласованные и противоречащие друг другу теоретические знания и объяснения в разных школах как «кризис», предлагает преодолеть его путем объединения ценнейших идей, содержащихся в противоположных направлениях, то Л.С. Выготский предлагает совершенно иное решение. По его мнению «создание общей (в смысле единой — *V.B., P.C.*) психологии является не третьей психологией к двум борющимся, а одной из двух» [1, с. 381]. В основе этого процесса и его движущей силы должна находиться психотехника, которая будет быстро развиваться под давлением социальной практики [1, с. 387–388]. «Не только жизнь нуждается в психологии и практикует ее в других формах везде, но и в психологии надо ждать подъема из этого соприкосновения с жизнью» [там же, с. 390].

Уже почти 90 лет культурно-историческая школа Л.С. Выготского устойчиво поддерживает свою актуальность и высокий научный уровень, и можно уверенно сказать, что она развивается непрерывно (чего нельзя утверждать в отношении остальных научных школ в психологии, которые раньше выглядели непоколебимо стабильными). Подобное долголетнее

научное процветание возможно только если данная научная школа построена на очень истинных и глубоких теоретических основаниях и создана очень талантливыми и проницательными классиками. Минувшие десятилетия убедительно доказывают, что в отношении Л.С. Выготского эти оценки вполне справедливы.

Среди недавно появившихся психологических направлений ускоренным темпом развивается позитивная психология. Ее создатели резко и категорично выступают против господствующих в психологии в последние десятилетия теоретических моделей и парадигм, против исследовательского менталитета и содержания современной психологии. Михай Чиксентмихайи утверждает, что «счастье — это состояние, к которому каждый должен готовиться, растить его и хранить внутри себя...; Люди, научившиеся контролировать свои переживания, смогут сами влиять на качество своей жизни...; каждый из нас может приблизиться к тому, чтобы быть счастливым» [4, с. 22]. Мартин Селигман проявляет прозорливость и научную смелость и противопоставляет их инерции традиционной психологии, которая десятилетия подряд присматривалась преимущественно к негативным явлениям в душевной жизни людей, игнорируя почти полностью ее позитивное содержание. «Замечательный прогресс в познании и лечении психических расстройств человека достигнут дорогой ценой. Занимаясь исцелением больных, врачи-психотерапевты совсем забыли, что их помощь нужна и здоровым. Ведь люди хотят не только избавиться от недугов, им необходимо найти цель и смысл своей жизни... Пришло время создавать новую науку, изучающую позитивные чувства, чтобы помочь людям развить положительные свойства характера и достичь того, что Аристотель называл “благой жизнью”» [2, с. 2].

Возникшие в разные исторические эпохи культурно-историческая школа Л.С. Выготского и школа позитивной психологии на первый взгляд кажутся очень разными. Так ли это на самом деле? Мы занялись сопоставительным анализом именно этих двух школ, потому что убеждены, что между этими двумя интересными и перспективными научными направлениями в современной психологии имеются существенные сходства. Соотнесение и дальнейшее сближение между ними может только обогатить и углубить познание психологов о душевной жизни современного человека.

В самом деле, что является более интересным и полезным для нашей науки — различия и противоречия или сходства между научными теориями и школами? Наш ответ: важнее и полезнее сходства, и поэтому теоретический анализ должен целенаправленно их искать и выделять — в целях развития психологической науки, ее общественного авторитета и вклада в общественную практику. Анализ, основанный на подобном принципе, следует осуществлять специальными мета-исследованиями, которые можно назвать **компаративными; их цель — согласовать и ин-**

тегрировать разнородные психологические знания, чтобы они служили более успешно широкой общественной практике. Целью компаративных психологических исследований не является удаление разнообразия психологических знаний, теорий и школ, они должны способствовать тому, чтобы **разнообразие психологических теорий трансформировалось из кризисного симптома в конструктивную характеристику и преимущество нашей науки** [6, с. 128].

Теоретические параллели между основными идеями культурно-исторической психологии Л.С. Выготского, идеями позитивной психологии и идеями гуманистической традиции мы строим исходя из того понимания, что разные психологические школы не должны оппонировать друг другу как враждующие стороны, а должны дополнять друг друга и взаимообогащаться. Познание о человеке развивается не путем смены устаревших теоретических парадигм новыми, более истинными, а посредством взаимообогащения, уточнения и согласования новых с предыдущими. Это происходит потому, что в качественных теориях психологов-классиков есть ценные и непреходящие идеи, которые не следует отбрасывать, их следует обогащать и актуализировать, дополняя и конкретизируя картину о человеке и его психике.

Основываясь на этих взглядах, мы проведем сопоставительный анализ существующих сходств между культурно-исторической психологией Л.С. Выготского и позитивной психологией М. Чиксентмихайи и М. Селигмана, а также анализ направлений, в которых можно достичь сближения между этими школами путем целенаправленного синхронизирования и взаимообогащения.

Основные направления и содержательные моменты этого анализа таковы.

- Обе школы похожи в том, что они категорически не принимают психологию своего времени. На базе острой критики ее состояния и осознания необходимости в новом направлении ее развития они предлагали и предлагают новые, оригинальные и альтернативные теоретические платформы.

- В новых альтернативных платформах, предлагаемых обеими психологическими школами, ведущим теоретическим пафосом является конструктивизм. Л.С. Выготский выдвигает основополагающую идею о том, что психология должна способствовать формированию нового человека, а его формирование осуществляется путем целенаправленного присваивания культурно-исторического опыта. Позитивная психология придерживается позиции, что каждый человек обладает личным потенциалом, благодаря которому может развить в себе свои сильные и положительные стороны и преодолеть собственные проблемы и слабости с помощью активного взаимодействия с поддерживающей средой.

- Как для Л.С. Выготского и его последователей, так и для создателей позитивной психологии характерна особая чуткость к временному параметру и измерению человеческой психической жизни, она обуславливает их исследовательский интерес к развитию в онтогенезе, к позитивным изменениям

(к развитию, усложнению, улучшению) в душевной жизни. Это — одна из самых важных особенностей наиболее прозорливых психологов, к которым с полным правом относится Л.С. Выготский и к которым отнесем и создателей позитивной традиции М. Чиксентмихайи и М. Селигмана (К категории самых пронзительных теоретиков мы относим также У. Джемса, Э. Фрейда, Э. Эриксона и А. Маслоу.).

- И позитивная психология, и культурно-историческая психология проявляют чувствительность и интерес к реальным проблемам в жизни людей и на их наблюдениях и изучении формулируют свои основные исследовательские цели и проблемы; одновременно обе школы ассимилируют ценные идеи авторитетных классических философских идей и доктрин (культурно-историческая школа основывается на идеях гегельянской школы, а позитивная психология — на Канте и экзистенциалистах).

Каждая из анализируемых психологических школ обогатилась бы в большой степени, если бы начала заимствовать некоторые ценные идеи у другой. Вот некоторые примеры.

- Культурно-историческая психология выиграла бы при проявлении большего интереса к проблемам личностной автономии и своеобразия, к свободе выбора и саморегуляции за счет нормативных закономерностей и тенденций в поведении и развитии. Иначе говоря, культурно-историческая психология обогатилась бы, если бы ориентировалась больше на оптимизм, чем на нормативность, содержащуюся в культурно-историческом опыте человечества. А для позитивной психологии полезнее было бы, если бы она восприняла разумную дозу нормативизма общественного опыта за счет неограниченного либерального оптимизма.

В культурно-историческом опыте содержатся как позитивные, так и негативные традиции и тенденции. Важная задача психологии — дифференцировать их и извлечь самое полезное из исторического опыта человечества.

- Позитивная психологическая школа, которая не обладает собственным опытом в применении психологических экспериментов, выиграла бы, если бы проявила интерес и овладела компетентностями культурно-исторической психологии в осуществлении формирующих экспериментов.

В последнее время все слышнее голоса несогласия, протеста и критики против полного доминирования эмпирической психологии, в которой дизайн исследования, выборки, психометрические характеристики тестов и статистические зависимости оказались несравненно важнее человеческого смысла, житейской значимости, актуальности и правдоподобия проблем, пережитых реальными людьми, которых психологи должны исследовать в живом контакте и сотрудничестве. Психологическая наука все больше нуждается в прозорливых психологах, которые углубленно и тонко понимают реальные переживания, заботы и надежды людей и проникновенно намеча-

ют способы решения их проблем психологическими средствами. И психологической науке, и социальной практике недостаточно иметь только армию академически подготовленных психологов, овладевших умениями проводить эмпирические диагностические исследования.

В истории нашей науки выделяются ряд прозорливых психологов, которые своими идеями и теориями вели психологию в самые перспективные направления ее развития. Мы систематизировали *ведущие характеристики теорий этих ученых в единстве с теми их ведущими личностными качествами, которыми объясняются и особенности их теорий*.

1. Проникновенные психологи чувствительны к кризисным ситуациям в науке и к ее неудовлетворительному состоянию, к неспособности психологии решить реальные проблемы современных людей; они обладают тонким чутьем к наличию связи между психологической наукой и житейской практикой. Этому критерию отвечают З. Фрейд, Л.С. Выготский, Э. Эриксон, А. Маслоу; к ним добавим еще Дж. Дьюи, М. Чиксентмихайи и М. Селигмана (вместе), а также В.В. Давыдова.

2. У прозорливых психологов есть талант и потенциал замечать, анализировать и синтезировать проблемы в науке и ее общее состояние; на этой основе они могут предложить целостные масштабные решения. Иногда эта глубина и всеохватность объясняется более широкой компетентностью психологов-теоретиков и в других областях науки и гуманитарной практики. По этому критерию выделяются У. Джемс, Л.С. Выготский, Э. Эриксон, Ж. Пиаже, К. Роджерс.

3. Ведущей личностной характеристикой прозорливых психологов является их научная смелость — они ищут и находят альтернативные и инновативные решения и смело их утверждают и отстаивают. Этот критерий отличает Л.С. Выготского, Э. Эриксона, Ж. Пиаже, А. Маслоу, В.В. Давыдова, М. Чиксентмихайи и М. Селигмана.

4. Прозорливые психологи отличаются и дальновидностью — они объединяют вокруг себя, вокруг своих идей и своей научной программы группу воодушевленных, талантливых и таких же смелых последователей, которые продолжили бы их дело. Это качество присуще З. Фрейду, А. Адлеру, Л.С. Выготскому, К. Левину, В.В. Давыдову, М. Чиксентмихайи и М. Селигману.

5. Проникновенные и прозорливые психологи особенно чувствительны к временному параметру (аспекту и плану) психической жизни, благодаря чему они обладают чутьем к развитию психики и проявляют интерес к его изучению, а некоторые — и к его целенаправленному активированию. По этому критерию выделяются Л.С. Выготский, Ж. Пиаже, Э. Эриксон, Д.Б. Эльконин, В. В. Давыдов.

Обе школы (культурно-историческая и позитивная) чувствительны к вопросам развития и самоусовершенствования психики и сильно заинтересованы в их решении, поэтому сближение и синхронизирование их точек зрения может привести к выделению и конструированию интересных проблем исследования. Например: какова связь между периодически меняющимися направлениями психического развития (согласно концепции Д.Б. Элькониной [5]) и пережитым психическим благополучием? в какой период — в тот, в который развивается мотивационно-потребностная сфера, или в тот, в который преимущественно протекает операционно-техническое развитие — ребенок (человек) чувствует себя более счастливым? как мы можем помочь человеку успешнее достичь психического благополучия (и пережить состояние «потока») в условиях определенной деятельности и благодаря ей?

Нетрудно заметить, что единственный психолог, имя которого встречается во всех списках по всем критериям, — это Л.С. Выготский; будто оценочная концепция создана по модели его творческого дела и его творческой личности.

Наш список **самых прозорливых рыцарей психологической науки** включает в себя (в хронологическом порядке) следующих психологов:

- Уильям Джемс (1842—1910);
- Зигмунд Фрейд (1856—1939);
- Лев Семенович Выготский (1896—1934);
- Эрик Эриксон (1902—1994);
- Абрахам Маслоу (1908—1970).

Во **второй эшлон «гроссмейстеров»** входят:

- Джон Дьюи (1859—1952);
- Алфред Адлер (1870—1937);
  - Курт Левин (1890—1947);
  - Жан Пиаже (1896—1980);
  - Василий Васильевич Давыдов (1930—1995);
  - Михай Чиксентмихайи (1934) и Мартин Селигман (1942).

Список открыт и в него можно добавить новые имена.

Как видно из сопоставления, обе школы — культурно-историческая Л.С. Выготского и позитивная психологическая школа — похожи и по прозорливости их создателей-классиков. Сближение и теоретическое синхронизирование идей культурно-исторической психологической школы Л.С. Выготского и позитивной психологической школы могут способствовать преодолению серьезного дефицита конструктивности, позитивности и прозорливости в современной психологической науке.

References

1. Vygotskii L.S. Sbranie sochinenii [Collected works]: V 6 t. Vol. 1. Voprosy teorii i istorii psihologii [Questions

Литература

1. *Выготский Л.С.* Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии. М.: Педагогика, 1982. 488 с.

theories and history of psychologies]. Moscow: Pedagogika, 1982. 488 p.

2. Seligman M. Novaya pozitivnaya psihalogiya: Nauchnyy vzglyad na schastie i smysl jizni [New positive psychology: Scientific overlook over happiness and the meaning of life]. Moscow: Sofiya, 2006. 236 p.

3. Tulmin S. Mozart v psihalogii [Mozart in psychology]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 1981, no. 10, pp. 127–137.

4. Csikszentmihalyi M. Potok. Psihalogiya optimalnava perejivaniya [Flow. The Psychology of optimal experience]. Moscow: Smysl, 2011. 460 p.

5. El'konin D.B. K probleme periodizacii psihicheskogo razvitiya v detskom vozraste [Towards the problem of periodization of psychological development in child's age]. In El'konin D.B., *Izbr. Psihol. Trudy*. [Selected psychol. works]. Moscow: Pedagogika, 1989, pp. 60–77.

6. Vasilev V., Sudani T. Jan Piaje i Lev Vygotskii – sypostavitelen analiz. Printzipite na komparativnata psihologiya [Jean Piaget and Lev Vygotsky – comparative analysis. Principles of comparative psychology]. Plovdiv: Sema, 1999. 144 p.

7. Stamatov R., Sariiska S. Pozitivnata motivatziya [Positive motivation]. Plovdiv: Univ. izd. Paisii Hilendarski, 2016. 124 p.

2. Селигман М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни. М.: София, 2006. 236 с.

3. Тулмин С. Моцарт в психологии // Вопросы философии. 1981. № 10. С. 127–137.

4. Чиксентмихайи М. Поток. Психология оптимального переживания. М.: Смысл, 2011. 460 с.

5. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Эльконин Д.Б. Избр. психол. труды. М.: Педагогика, 1989. С. 60–77.

6. Василев В., Судани Т. Жан Пиаже и Лев Виготски – съпоставителен анализ. Принципите на компаративната психология. Пловдив: Сема, 1999. 144 с.

7. Стаматов Р., Сарийска С. Позитивната мотивация. Пловдив: Унив. изд-во Паисий Хилендарски, 2016. 124 с.